

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Г. Александрова

КАК КУЗЬКА УЧИЛ ЦЫПЛЁНКА ЛЕТАТЬ

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

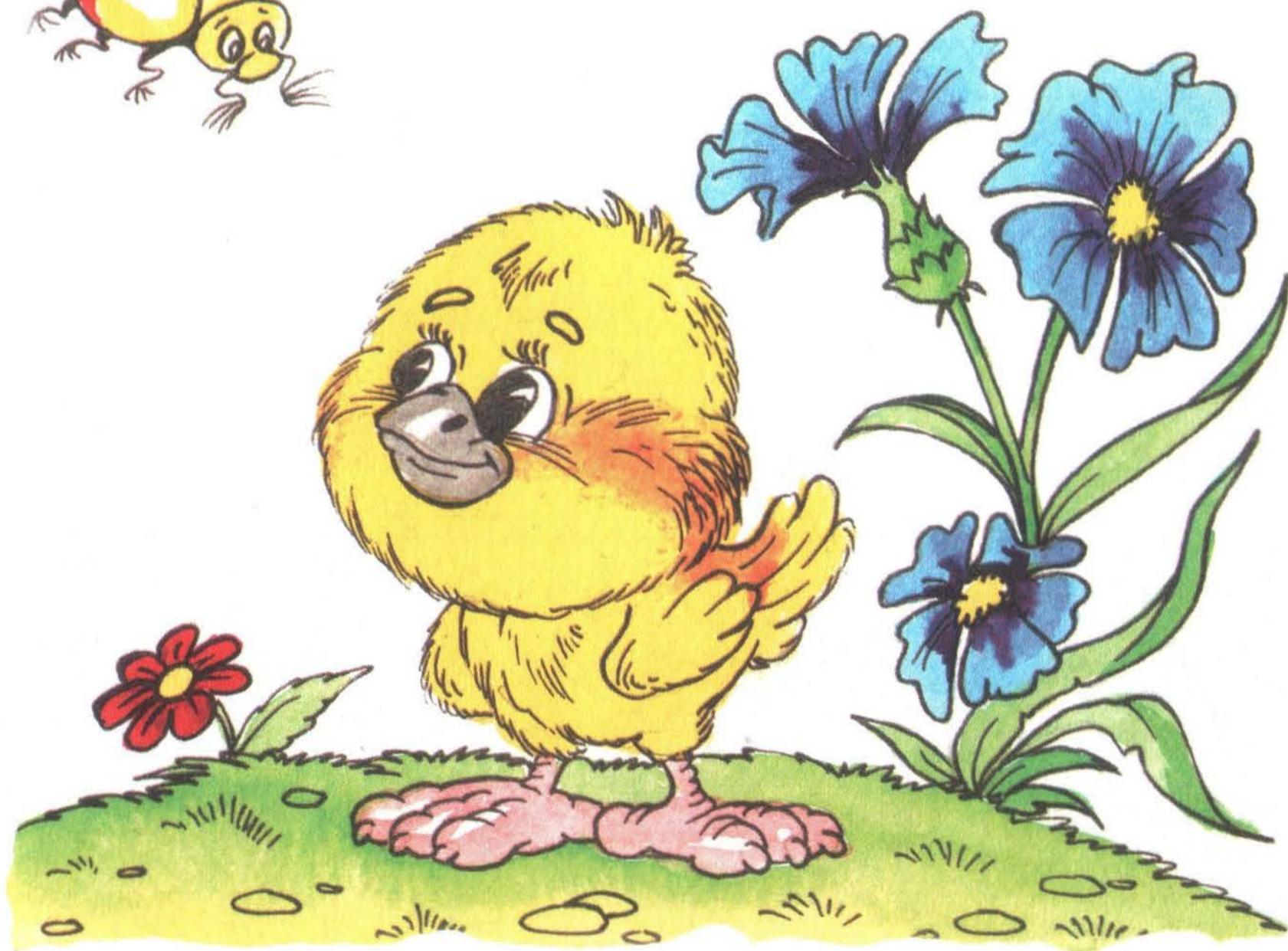
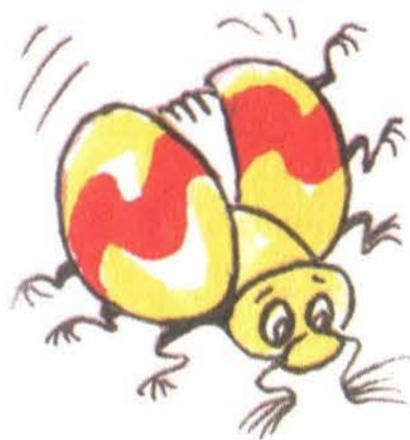
«СТРЕКОЗА-ПРЕСС» 2004

Г. Александрова

КАК КУЗЬКА УЧИЛ ЦЫПЛЁНКА ЛЕТАТЬ

ХУДОЖНИК
А. Шах-
тел-
ДЯН

ISBN 5-94563-094-2

© Г. Александрова, 2004
© «Стрекоза-Пресс», 2004

Глава 1

Тук-тук-тук...

Солнце уже садилось за ближайший лесок, посылая свои последние золотые лучи обитателям маленькой, но уютной деревеньки. Здесь, утопая в зелени нежных берез и рябинок стоит дом с нарисованными русалками на ставеньках. Не найти в округе лучшего дома, сколько не пытайся. А все потому, что домовой в нем больно усердный живет. Кузькой зовут. Почему Кузькой? Веков через десять его станут, ко-

нечно, Кузьмой называть. Но это потом, когда Кузька вырастет. А пока он просто маленький домовенок Кузька. Семи веков отроду, то есть попросту — семилетка. Но хоть мал наш Кузька, да удал.

Все-то у него в избе ладно, все справно: кастрюли начищены, пироги в печи не переводятся, цветы в окошке к солнышку тянутся, глаз радуют. Кузька гордится своим домом. И не мудрено. По деревне его изба самой красивой признана.

Вот и сейчас Кузька лошадке Орлику гриву причесывает деревянным гребешком и заплетает в косички. Больно нравится ему это занятие. Вообще, домовых хлебом не корми, дай лошадям гривы причесать, да на ушко им все свои секреты рассказать. Это их любимое занятие. Сегодня Кузьке особенно нравилось гребешком по длинной гриве проводить. Вчера Лидочка, внучка бабушки Настасьи, научилась волосы в колосок заплетать. И Кузьке показала, как это делается. Ох, и красиво выходит!

Закончил Кузька свое занятие, шепнул доброе слово Орлику и скатился с его широкой спины. Отошел в сторонку и любуется. До чего же хорошая лошадка получилась! В самые толстые косички вплетены Лидочкины голубые ленты. Атласные. Кузька самые красивые вы-

брал. Пусть и Орлик порадуетя. Вон Лидочка каждый день нарядная, с лентами ходит, а Орлик еще ни разу так не прихорашивался.

Вышел Кузька во двор, огляделся. Все готовятся ко сну: и утки-лежебоки, и гордые индюки, и добрая корова Милка. Только курочке Хохлатке никак покоя нет. Под ее теплым, мягким животом, на пахучем сене расположилось девять белых яиц и одно желтоватое. Вот-вот из них проклюнутся детки-цыплятки. Как тут уснешь?

— Ай, беда-незадача! Ай, позор на мои лапты! — запричитал Кузька. — Про Хохлатку-то я совсем забыл! Она без моей помощи не справится! До сих пор цыплят не высидела. Время к ночи клонится!

Вздохнул Кузька, за голову схватился, покачал ею из стороны в сторону. Так бабушка Настасья делает, когда у нее тесто убегает. Но больше вздыхать и горевать не стал, а сразу за дело принялся. Пробежался по двору, набрал пуха мягкого и Хохлатке в гнездо подложил, чтобы яйцам теплее было. Всем известно — дети тепло любят. В амбаре зерна немного зачерпнул и курочке дал. Ведь ей поесть-перекусить некогда.

Хохлатка благодарно приняла угощение и перья от удовольствия распушила. Сразу раза в два больше стала. И тут раздалось:

— Тук-тук. Тук-тук.

Обернулся Кузька, посмотрел во все стороны. Никого.

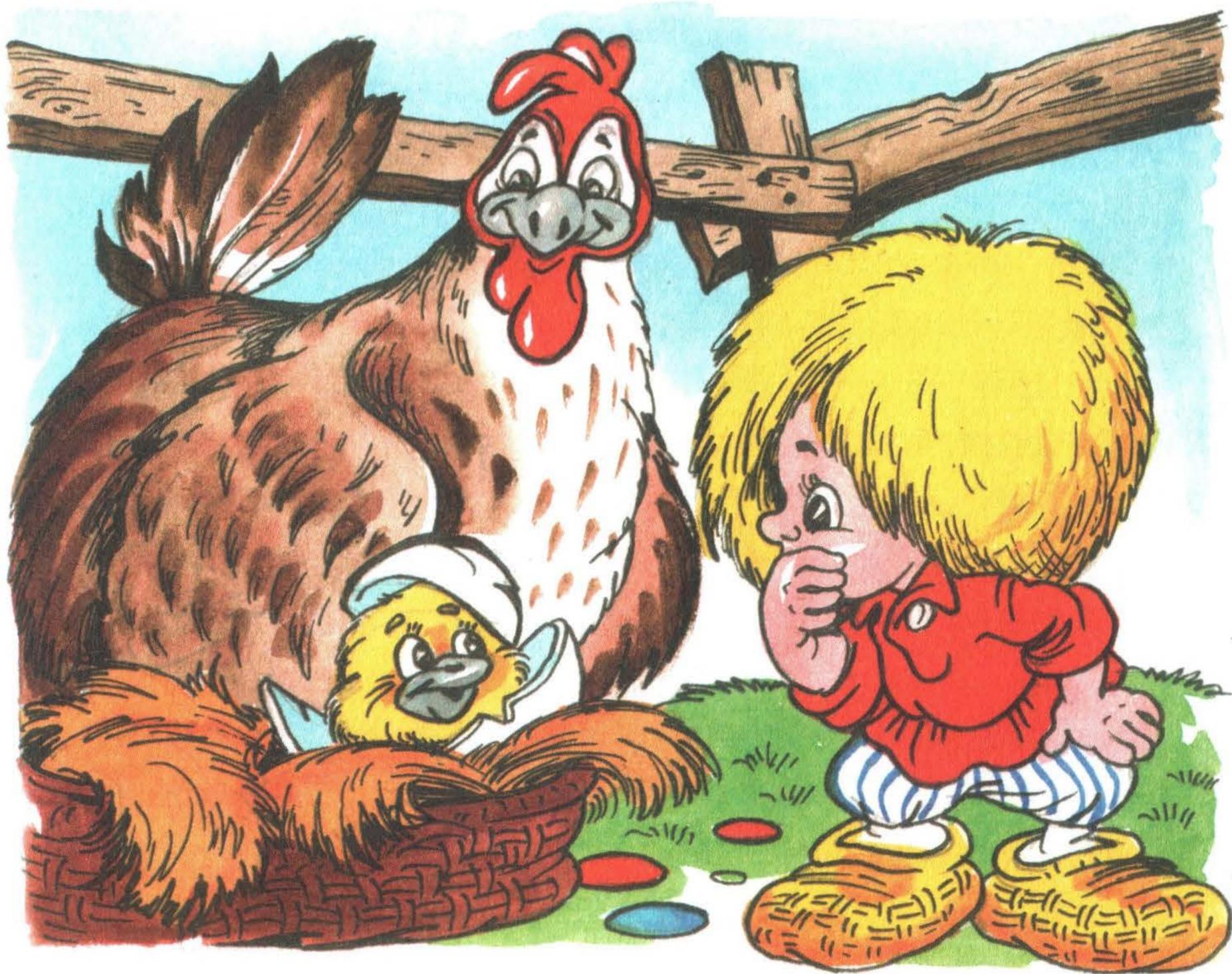
— Показалось видно, — решил домовенок.

А тут опять:

— Тук-тук-тук.

Еще грознее нахмурился Кузька.

А потом кто-то вместо своего тихого «Тук-тук» громко так возвестил: «Пи-пи». И из-под мягкого Хохлаткиного живота показалась желтая головка с глазками бусинками. Цыпленок посмотрел прямо на домовенка и еще раз пропищал: «Пи!».

— Охти, батюшки! Охти, матушки! Не иначе как счастье-веселье в наш дом привалило! — обрадовался домовенок и гордо голову поднял. — Забот теперь не в пример больше будет. Вон на сколько голов подворье увеличилось. Понимать надо!

Глава 2

Где достать крылья?

Наутро и впрямь забот прибавилось раза в два. Бабушка Настасья с дедом Петей и Лидочка со старшей сестрой Анютой рано-ранешенько собрались и на ярмарку поехали. Только к вечеру обещали вернуться. Остался Кузька в доме за старшего.

Мама-наседка вывела во двор всех своих деток погулять. А Кузька тут как тут, помогает. Всех нужно накормить, пересчитать, помочь червяка из земли вытянуть, — ни минуты свободной. Хорошо, что Кузька до десяти считать научился. Анюта, когда уроки учила, счет часто повторяла. Вот домовенок и запомнил. А курицы, они ж неграмотные, ни читать, ни писать не умеют. А уж счету их и подавно научить невозможно. Как с такими знаниями уследить за всем выводком и знать, что никто

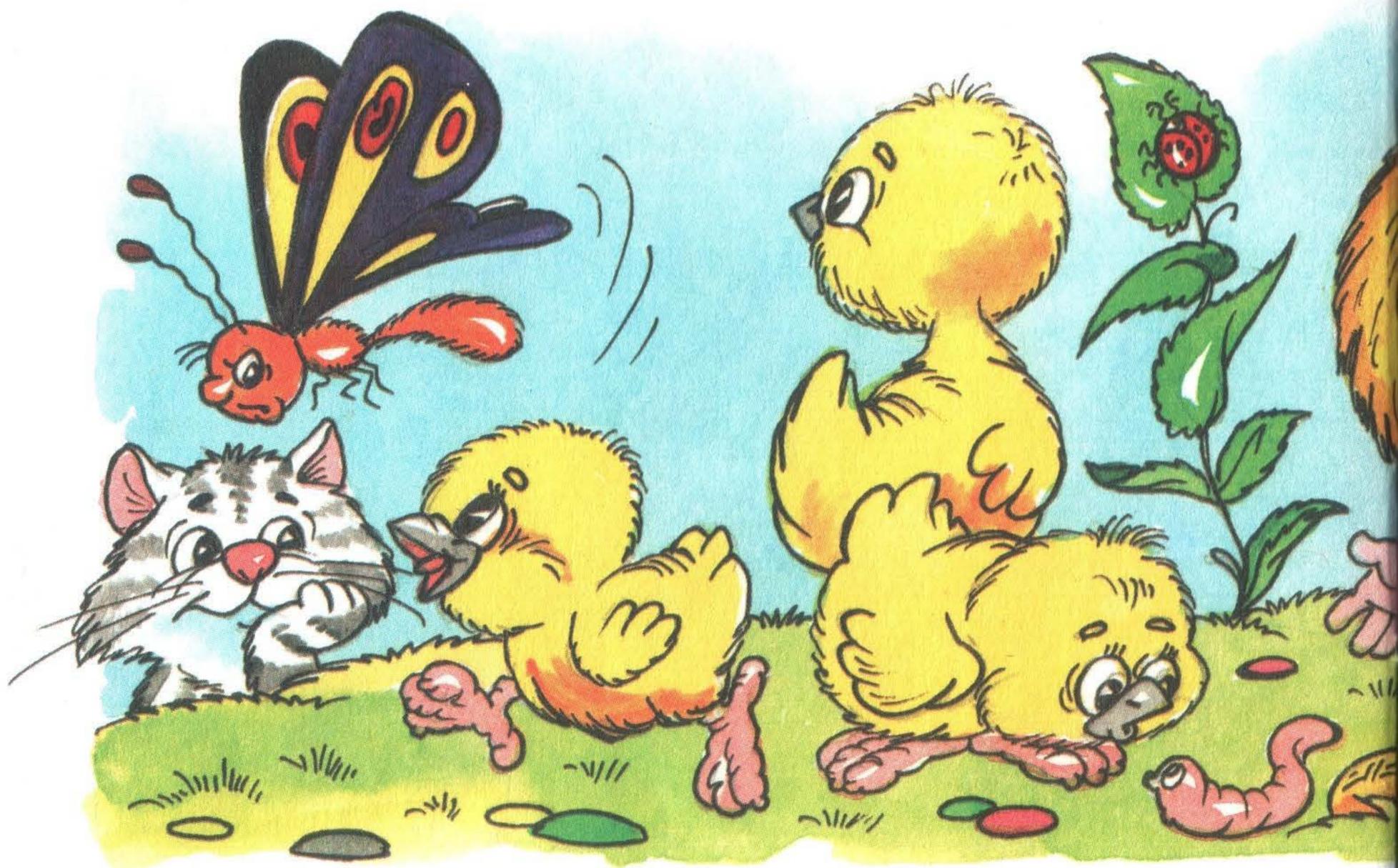
из детей не потерялся, в травке-муравке не заблудился?

— Один, два, три... — в очередной раз стал загибать пальцы Кузька, считая свое пополнение.

Трудное это занятие — пересчитывать цыплят. Маленькие они еще, дисциплине не поддаются. Бегают туда-сюда. То на бабочку отвлекутся, то к водице попить отправятся. И все похожи друг на друга: желтенькие, пушистые. Только Кузька одного сосчитал, а он уже на новом месте и притворяется, будто он другой. Никакого сладу с ними.

— ...четыре, пять, шесть... Нет, стой. Ты не шесть, а три был. А шестой за мухой побежал.

Умаялся Кузька с ними, семь потов с него сошло.

— Ты што здесь кружишься? Юлой што ли штать захотел? — выглянула из дома шишига Юлька. — А ешли ты будешь у наш юлой, то кто за хозяйством шледить штанет?

Юлька была маленькой еще шишигой, совсем недавно разговаривать научилась, но дело свое хорошо знала. Шишиги, вообще, по части проказ всегда лучшие. И Юлька тоже. Только не думайте, что от Юлькиных проделок забот много. Это раньше так было, пока Кузька ее не перевоспитал. У Кузьки, если хотите знать, самые образцовые шишиги во всей деревне!

— Не видишь разве, — отозвался Кузька, — цыплят сосчитать хочу!

— А крутишься для того, шtbody цифры вшпоминались лучше?

— Нет, чтобы никого не пропустить или два раза не сосчитать.

Юлька смотрела-смотрела, как домовенок цыплят считает.

— Да, не легкое это занятие, — заключила она. — Умаешься так, ш ног шобьешься.

— Собьешься не собьешься, а никто кроме меня такого важного дела не сделает, — солидно сказал Кузька. Совсем как у взрослого получилось. — Ни Хохлатка, ни петух Тотошка счету не обучены.

— Ой, Кузенька, а можно тебе помочь? Больно хочется.

— А ты считать умеешь?

— Не умею. Но жато я могу шобрать цыплят в одну кучку, шtbody тебе вертеться поменьше приходилось.

Кузька подумал. Дело говорит шишига. Хоть и маленькая, но догадливая. Как только он сам до такого не додумался!

— Давай, — согласился домовенок.

Что тут началось! Юлька косы распустила, волосы взлохматила и руки широко раздвинула. Ну прямо кикимора болотная. Как побежала за цыплятами, страшным голосом закричала, руками замахала. Цыплята еще быстрее бегать стали.

— Щечас они ишпугаются, в угол забегут, и ты их вмиг шошчитаешь, — успокаивает домо-венка Юлька.

Только цыплята почему-то не поняли ее плана. В угол им совсем не захотелось забиваться, как шишига ни старалась. Все до единого к маме скорее подбежали и под ее теплым животом спрятались. Сидят там и даже клюва не показывают. А Юлька с расстрепанными волосами, покрасневшая от бега, довольная остановилась и пот со лба утирает.

— Видишь, как хорошо я их вмеште шобрала.

— Как же я теперь буду считать? — почесал затылок Кузька. — Ни одного не видно.

— Может быть, курицу попробуем поднять? — предложила Юлька.

Хохлатка недовольно кудахнула и нахохлилась от обиды. Ей совсем не хотелось, чтобы кто-то ее поднимал.

— Нет, лучше подождем.

Сели Кузька с шишигой на завалинке, васьковом цветом покрашенной, ножками болтают и наблюдают. Ждут. А цыплятки вначале прятались-хоронились под маминым крылышком. А потом соскучились там, да стали потихоньку клювики из-под перьев высывать. Видят, нет никакой опасности. Спокойно во дворе. Только мухи аппетитные жуж-

жат и дразнятся, в салки играть зовут. И стали они по очереди на свет выходить. Самый момент, чтобы сосчитать.

— Один, два, три... — загибает пальцы Кузька, — четыре, пять, шесть, семь... — старается домовенок, — восемь девять... А где десятый?

Всплеснул руками, с завалинки спрыгнул и забегал из стороны в сторону.

— Ох, беда да огорченье! Не доглядел — не досмотрел! Проворонил самого махонького, с пятнышком черным на спинке. Какой же я теперь образцовый домовой, коли у меня цыплята пропадают. Позор на мои лапти лыковые с шелковыми перевязочками!

Посмотрел Кузька на небо — не летит ли в поднебесье коршун злой, не унес ли цыпленка махонького. Но по небу только лишь облака летают. А облака, как известно, цыплятами не питаются. Остановился тут Кузька, собрался с духом и серьезно на Юльку посмотрел.

— Надобно на земле искать пропажу-недостачу. У жителей дворовых поспрашивать, не видали ли чего.

Юлька радостно кивнула и тут же прошепелявила:

— Кузенька, можешь прямо ш меня начать. Я тебе шразу шкажу, что видела только што твою пропажу...

— Где? Где она? — обрадовался Кузька.

— Щейчаш и ты ее заметишь.

Только она это сказала, как домовенок почувствовал крепкий удар по голове. Сначала Кузька подумал, что враги-противники неопознанные на него напали, пудовой булавой хотели от него избавиться. А потом передумал. Уж больно мягкая да пушистая булава оказалась.

— Кто это так несмешно шутит и с моими мышцами познакомиться хочет? — грозно спросил домовенок.

Тут странный метательный предмет, которым враги попали в Кузьку, сам вдруг зашевелился, на лапки встал и отбежал от домовенка. Посмотрел Кузька, а это неучтенный цыпленок врагом-злодеем оказался!

— Кто же так тебя бросил? — посочувствовал Кузька. — И где этот страшный зверь, цыплятами кидающийся?

— Никакой это не зверь им кидался. Он шамскинулся со штакетника, — подсказала Юлька.

— Сам? — удивился домовенок. — Непорядок. Цыплятам не положено самим со штакетников прыгать. Им положено за мухами бегать, червяков копать.

А цыпленок голову опустил и жалостливо всхлипнул:

— Вон, жаворонки по небу летают, и сороки,

и голуби, и даже воробьи. И я птица! А надо мной все смеются: «Какая же ты птица, если летать не умеешь!»

Цыпленок гордо поднял вверх клювик. Вспомнил тут Кузька, как ему самому нравилось на птицах летать, да по облакам на волшебных конях скакать. Было такое. Кузька хоть и маленький домовенок, но приключений в его жизни много случилось.

Решил тогда Кузька, такому отважному цыпленку помочь. Оглядел он его со всех сторон. Маленький, худенький. Все население Кузькиного подворья сытое да упитанное ходит, а этот не удался. «Видно не ест ничего, о небесах мечтает», — подумал домовенок с уважением.

— Ни мускулов в тебе нет, ни перьев летучих, — заключил домовенок. — Так не только в облака, до Лидочкиного окошка не поднимешься.

Стал тут Кузька думать. А думал он знатно, с усердием. Сначала почешет пальцами в шевелюре, потом утрет ладошкой нос, затем зажмурит глаза, и в заключении посмотрит вдаль с умным видом. Так умные мысли в два раза быстрее в голову приходят и сидят там как у себя дома. Вот одна сразу в голову и попала, когда Кузька левый глаз зажмурил. Даже в даль смотреть незачем стало.

— Тебе, — указал он пальцем на шишигу, — поручение важное. Пока я в отлучке буду, мускулы ребенку накачать. Зарядку сделайте, от земли отожмитесь.

— А ты куда же, Кузенька? — спросила Юлька.

— В лес пойду, за перьями орлиными. Они самые лучшие для полета.

Залез Кузька в печку, а там кусок пирога с капустой, теплый еще, парком нос домовенку обдал. Аж слюнки потекли. Положил Кузенька пирог в платочек, узелочком завязал и отправился в путь.

Прямо к самому лесу отправился, что за деревней стоял, да жителей грибами-ягодами радовал.

Нашел домовенок своего друга Лешика у речки Безымянки. Он там с русалками играл-развлекался. Забежит по колено в воду и брызнет в ту, что голову из воды высунет. А русалки все за пятки его норовят ухватить, да щекочут не переставая. Лешик смеется и из речки не спешит выбегать.

Увидел маленький леший друга, обрадовался. Предложил было Кузьке вместе поиграть, да домовенок отказался. Некогда ему, дело делать надо. Рассказал он Лешику зачем пришел, помощи стал просить, чтобы проводил

его друг до самого орлиного гнезда. А дальше уж Кузька придумает, как перья летательные раздобыть.

Но оказалось, что орлы в лесу не водятся.

— В горах их нужно искать и на высоких скалах, — со знанием дела сказал Лешик. — Далекое это. Не один день идти придется. А может, целый месяц.

— Ох ты, батюшки, ох ты, матушки! — запричитал домовенок. — Нельзя мне так надолго из дому отлучаться. У меня хозяйство большое: куры и утки, овцы и свиньи, корова Милка и лошадка Орлик, бабушка Настасья и де-

вочка Лидочка... Всё без меня разорится-разрушится.

Леший почесал зеленой веточкой в затылке, травку зеленую на голове взъерошил.

— Орел высоко летает, у него перья крепкие. Но и коршун от него не отстанет, — сказал он. — А в нашем лесу один коршун есть.

— Так идем скорей к нему!

Глава 3

Хищный и одинокий...

Пошли друзья по лесу к дубу высокому, на котором коршун гнездо себе обустроил. Загадки друг другу загадывают, чтобы скучно не было. Старается Кузька отгадывать. Да только у Лешика все равно лучше получается. Ему то ежик из-за пенька шепнет правильный ответ, то белка с ветки прострекочет, то ужик в траве прошелестит. А если из зверей рядом никого нет, так сам лес листьями ответ подскажет.

Долго ли, коротко ли шли наши друзья, наконец вышли они на большую поляну. Дуб на ней стоит, небеса ветками подпирает. А на том дубе, на самой макушке, гнездо из веток сплетенное покачивается.

— Вот здесь коршун и живет, — остановился Лешик у самого дерева.

Задрал Кузька голову. Высоко! А он маленький еще, двух вершков ростом. Да деваться некуда. Поплевал домовенок на ладошки, поясок любимый, лазоревый, подтянул, крякнул от души и вверх полез. Ветки корявые, цеплючие, не дают Кузьке вверх продвигаться.

— Вы это, бросьте мне мешать, — кряхтит Кузенька. — Мне без перьев летательных домой никак нельзя возвращаться. Понимать должны.

Только ветки понимать не соглашались. То за шиворот домовенка зацепят, то за рубашку придержат, то вниз потянут. Измучился Кузька, мозоли себе натер, а не сдается. Вверх карабкается. Добрался до гнезда, поднапряг свои молодецкие мускулы и через край перевалился. Прямо на сухие веточки, которыми гнездо устелено было.

Огляделся домовенок вокруг. Много ли перьев коршун натерял и в гнезде своем оставил? Посмотрел он, посмотрел... да и сел прямо на сучки колкие.

— Что за волшебство такое в лесу делается? Нашего цыпленка, о полетах мечтающего, совсем недавно дома оставил, на шишигу Юльку, а он туточки сидит! Не мог же он быстрее меня сюда добежать, и на высокое дерево взобраться?

Хоть и не жарко в лесу было, а Кузька все-та-

ки глаза зажмурил. А потом снова потихоньку открыл один глаз. Нет, не почудилось. Тот самый цыпленок перед ним: желтенький, с черной точкой на спинке.

— Я с крыши прыгать собрался, — важно объяснил цыпленок, — чтобы взлететь получилось. Взобрался на сарай, расправил свои могучие крылья и...

— И полетел?! — с восторгом спросил Кузька.

— И меня коршун схватил! Он как раз над деревней пролетал. Другие цыплята спрятаться успели. А где ж на крыше прятаться? Сюда принес, велел его дожидаться, а сам улетел.

— Вот беда-огорченье, непутевая моя голова! Коршун по лесу еще немного полетает, аппетит нагуляет, к обеду вернется и съест тебя!

Стал тут Кузька думать, да гадать, как цыпленка лучше из беды выручить. То ли дожидаться хищную птицу и сразиться с ней в честном бою. То ли ловушки всякие для нее приготовить и хитростью одолеть. Лешик внизу от нетерпения с ноги на ногу переминается, вверх посматривает, друга ждет-волнуется. А Кузька не торопится. Все хорошенько обдумывает.

Долго ли, коротко ли решал наш домовенок, а придумал он вот что. Самый лучший способ

борьбы с отлучившимися хищником — это поскорее убежать от него. Подхватил Кузька цыпленка и стал спускаться на землю.

Да не тут-то было! Слышит домовенок: над головой захлопали тяжелые крылья, видит — коршун домой возвращается, в когтях птицу несет. Понял домовенок, что схватки не избежать. Посадил цыпленка в дупло, а сам на толстой ветке удобнее встал и кулачки сжал. Грозно выглядывает домовенок на ветке, внушительно. Такого не только коршун, сам орел испугается. Но налетел ветер, качнул ветку и сбил Кузеньку с ног. Чуть не упал храбрый домовенок. Только и успел одной рукой за листик зеленый схватиться. Листик большой, широкий, Кузьку скрыл от любопытных глаз. Притаился за ним домовенок, пальчиком дырочку проковырял, глаз один прижмурил и стал следить за вернувшейся птицей.

А страшный коршун к гнезду подлетел, лапы мощные вперед выставил и сел на сухие ветки. Сел, увидел, что цыпленка в его жилище нет, рассердился страшно, крыльями захлопал и... плакать стал. Подвинулся на краешек гнезда, лапы свесил, слезы огромные роет. Одна слеза скатилась с клюва, полетела вниз и прямо домовенку на голову упала.

— Нет мне счастья в жизни! Ни друга у меня

нет, ни подруги. И словом-то перекинуться не с кем, радость рассказать или горем поделиться. Видно, на роду мне написано одному-одиношенькому век коротать!

Говорит так и слезы роняет, да все Кузьке на голову. Всего домовенка намочил, хоть выжимай. Не вытерпел Кузька и как заговорит:

— Хватит меня сверху поливать, как капусту какую на грядке или морковку. Мокрый я и простудиться могу, закашлять-зачихать. А больной домовой все равно, что некошный. Непутевый, значит. Толком ни прибраться не может, ни за порядком проследить. Кому такой домовой нужен?

Удивился коршун, плакать перестал, склонил голову набок и смотрит вниз синим глазом. Непонятно ему, почему это листок зеленый вдруг разговаривать начал? Да хорошо так говорит. А тут из-за листка лапоточки маленькие появились, лыковые. Пригляделся коршун получше — и уши по бокам торчат, и волосы пушистые цвета золотистой соломы из-за листочка во все стороны выглядывают. В дырочку глазок голубой подсматривает.

— Простите, вы правда со мной разговариваете? — поинтересовалась птица. — Мне не слышалось?

Кузька выглянул из-за листочка.

— А с кем же еще? Разве есть кто-нибудь другой в этом лесу, кто бы просто так поливал домовых?

— Извините меня, пожалуйста. Не хотел вас обидеть. Кстати, может быть, вы смогли заметить, не падал ли вниз цыпленок желтого окраса с пятнышком на спине. Волнуюсь я за его судьбу несказанно.

Кузька даже думать не стал, честно ответил:

— Нет, не падал.

— Может быть, вы где-то еще его видели?

И вот тут Кузька обманул птицу. Но не просто так, а ради маленького друга.

— Никого я нигде не видел, особенно в дупле этого высокого дерева.

Как услышал это коршун, опустил голову ниже плеч и еще сильнее заплакал. Сидит на гнезде, а слезы так и льются, так и льются. И все на несчастного домовенка.

— Брррр, — отфыркивается Кузька. — Неужто тебе так есть сильно хочется? — удивляется он.

— Нет, пищи мне хватает, я друга ищу. Посмотри вокруг: ни одной живой души не увидишь рядом с гнездом коршуна. А все почему? Хищная я птица, и оттого одинокая. Никто со мною не хочет играть, никто не хочет разговаривать. Боятся. А я, может быть, добрый и веселый. Может, я и поиграть люблю. Да только не с кем.

Он тяжело вздохнул и вытер глаза крылом.

— Подобрал вот себе друга, поесть ему мышку принес, а тот сбежал. Все от меня бегут без оглядки. Думают злой я. А я, может, образованный, книжки читаю, — коршун нагнулся и долго копался в гнезде. — Вот, — вытащил он и высоко поднял над головой красивую книгу.

Кузька прочел по слогам: «Реп-ка. Сказ-ка». Хорошая это книга: все в ней трудятся, и даже маленькая мышка помогает в уборке урожая.

Жалко домовенку стало несчастную птицу. Не жизнь у нее, а расстройство одно. Передумал тут Кузька с коршуном сражаться, и решил лучше советом ему помочь.

— Боятся тебя, потому что ты обижаешь зверушек маленьких, невинных. Зачем ты их ешь?

— Я без еды не могу. Как без нее обойтись?

Кузька подумал.

— И правда, без пищи трудно. Однако ж можно ее заменить.

— Как? — удивился коршун.

— Другие птицы мошек едят, зерна клюют, травку щиплют.

— Червяко-ов, — подсказал из дупла цыпленок.

— И червяков тоже, — согласился домовенок. — Что если тебе попробовать растениями

питаться? В овощах, кстати, витаминов много, а они очень для здоровья полезны.

— Думаешь, у меня получится? — оживился коршун. Он уже не плакал, а внимательно слушал советы.

— Конечно, — убеждал его Кузька. — А когда в лесу узнают, что ты никого уже не ешь, сразу все захотят с тобой дружить.

— Правильно, — обрадовался коршун. — Как я раньше не догадался! Прямо сейчас полечу на опушку, что на краю леса расположена. Там щавеля много растет.

Сказал так коршун и взмыл в небо. Сделал круг и вернулся.

— Забыл тебе спасибо сказать за хороший совет. Никогда не забуду твоей доброты, маленький незнакомец. Чем я смогу тебя отблагодарить?

— Есть у меня одна просьба, — говорит Кузька. — Надобно мне получить от тебя в подарок несколько перьев. Для полетов требуется.

Коршун удивляться не стал, а примостился на ветке рядом с листочком, на котором сидел домовенок, и вздохнул.

— Неприятно это, да раз обещал, — он закрыл одним крылом глаза, чтобы не так страшно было, опустил хвост. И прямо перед носом Кузьки перья оказались. — Дергай!

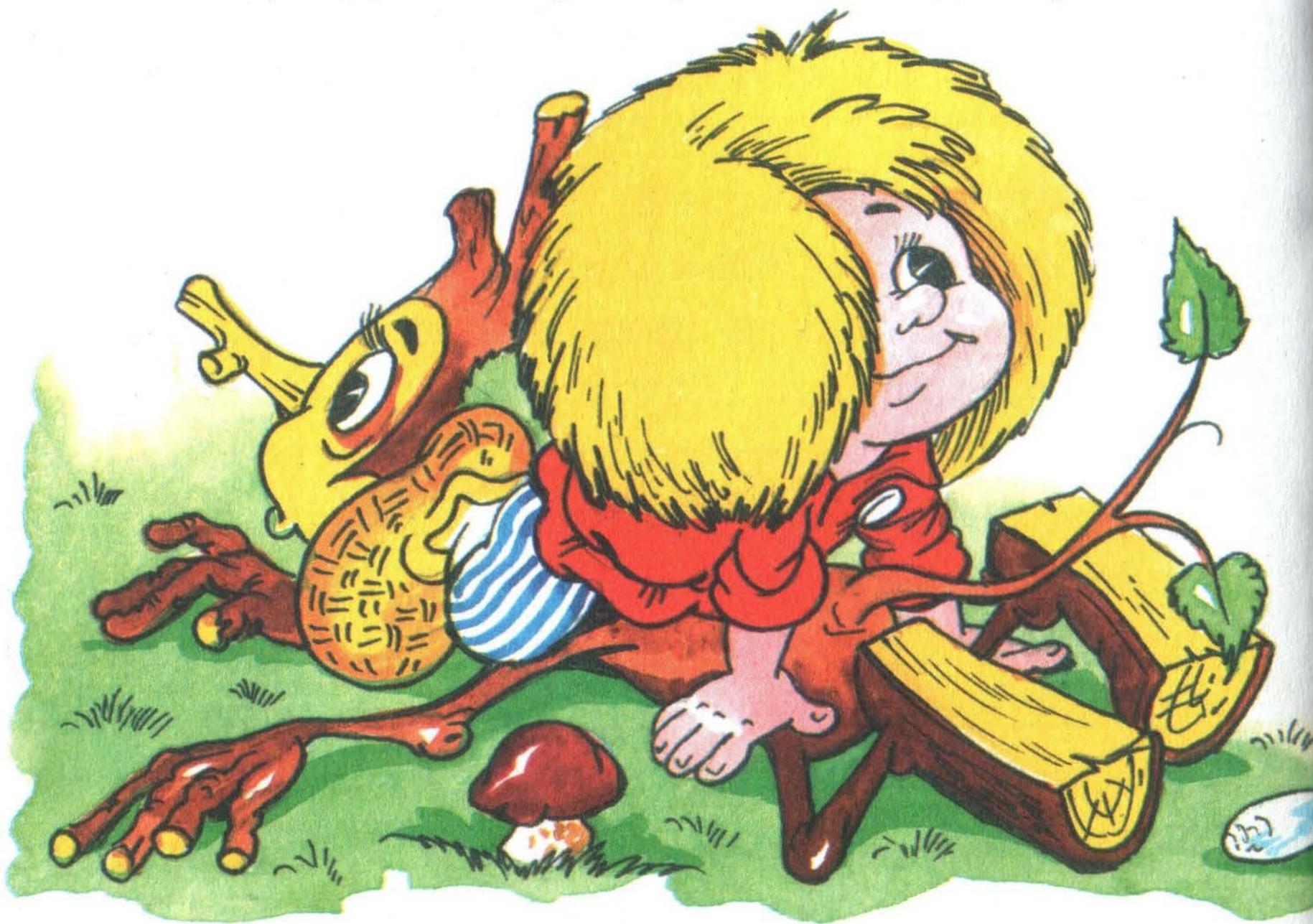
Ухватился домовенок за длинные перья и дернул что есть силы. Да так дернул, что не удержался на листочке.

— Ой, спасайте меня люди добрые. Лечу, как есть лечу-у-у, — крикнул он, падая вниз.

Хорошо еще, что сучки его задерживают, большую скорость развить не дают. Трах! бах! Упал. Потрогал голову, ноги. Цел.

— Охти, матушки! Никак на небо попал или живой остался? И что это мне помогло так мягко приземлиться? А где Лешик?

Сказал так домовенок и озираться по сторонам начал. Нет нигде его зеленого друга. Неужели не дождался Кузьку и в лес один ушел?

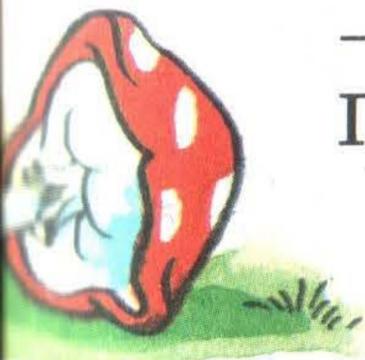
Голову наклонил домовенок, затылок почесал и ахнул. Так вот же он: прямо на него Кузька и упал. Вот почему мягко было!

Тут с дерева коршун спустился. Да не один спустился, а с цыпленком в лапах.

— Нашел я свою пропажу. В дупле был, — радостно сообщил коршун. — К тебе уж больно просился, вот я его и спустил. Забирай домой, я себе еще друга найду.

Сказал так и улетел.

— Все на месте, — обрадовался Кузька. — Пора домой отправляться.

Глава 4

Верхом на Майоре

Солнце в полдень высоко в небе постояло-постояло и вниз стало скатываться. Идут Кузька с цыпленком, а тени за ними все длиннее и длиннее. Вот и домик знакомый, с русалками на ставеньках. Открыл Кузька маленькую калиточку, цыпленка вперед пропустил.

— Нашлась, нашлась пропажа, — закричала Юлька и кинулась навстречу. — Вот она, нагло шбежавшая птица!

Юлька показала на цыпленка, а потом на радостях затараторила, не умолкая. У Кузьки даже голова закружилась.

— А я тут, Кузенька, со всем усердием твое поручение выполняла, помогала вот ему мышцы растить. Ни на минуту не отвлеклась. У него уже и крылья штали крепнуть, и перья кой-где начали проглядывать. Кошка Фенечка так и сказала: «У цыпленка твоего мушкулы в два ража больше штали». Честное слово, так сказала. И тут на одну шамую маленькую минуточку я отвлеклась. Прямо шовшем чуть-чуть отвернулась — а его уже и нет нигде. Я сразу к Фенечке. Она ведь воспитанная кошка и цыпляток с рождения не кушает. Фенечка

шказала, что цыпленка она видела пошледний раз на крыше шарая.

Юлька могла еще долго рассказывать о том, как она искала пропажу, да только Кузька ее остановил. Потому что следовало еще до вечера научить цыпленка летать. А то на завтра дела другие есть.

— Тут вот перья у меня, — перебил он Юльку, — для полетов особо пригодные.

— Ой, как здорово, Кузенька. Мы их в миг к его крылышкам медом приклеим. Хочешь я у бабы Нашти шо штола штащу?

— Таскать не надо. Нехорошо это, — пожурил Кузька. — А займы взять можно.

— А эта займы тоже клеит хорошо? И где она лежит? Я чего-то не видела в нашем доме никаких займы.

— Вот тетёха непонятливая. Займы — это значит не стащить, а честно взять, чтобы потом вернуть.

— Поняла. Значит, я шо штола чештно возьму мед. А бабушка Настасья меня за это чештно поругает.

Сказала так Юлька и исчезла в дверях дома. Через минуту прибегает с любимым лидочкиным блюдцем. Тем, которое голубыми колокольчиками по краю разрисовано. Мед у Юль-

ки через край льется, а она его языком слизывает и жмурится от удовольствия.

Закипела-забурлила тут работа. Шишига цыпленку крылья густо медом смазывает, а Кузька к ним перышки коршуна прикладывает. Старается домовенок, ровно клеит, перышко к перышку подгоняет. Аккуратно приклеенные крылья и летать должны аккуратнее: без аварий и вынужденных посадок. И к хвосту прицепили пару перьев, самых красивых, с сизым отливом. Там они тоже необходимы, потому как хвост для птицы все равно что руль — нужное направление выбирает.

Закончили работу домовенок с шишигой и довольные отошли в сторонку. Смотрят, любуются на цыпленка, отдыхают после хлопот-трудов. Юлька перепачканные в меду косички по очереди в рот засовывает и облизывает. Вкусно!

— Теперь ты самая настоящая перелетная птица, — со знанием дела заключил Кузька. — С такими крыльями и на луну улететь можно.

— Нет, Кузенька, не надо его на луну. Он нам и здесь пригодитша, — попросила шишига.

— Ладно, — смиловился Кузька, — на луну отправлять не будем. Но обязательно проверим его летные свойства.

— А как мы эти свойства проверять будем? — поинтересовалась Юлька.

— Опытным путем.

Сказав так, домовенок повел цыпленка с шишигой на задний двор. Там, на небольшой лужайке, усеянной полевыми гвоздичками и белоглазыми ромашками, стоял высокий стог сена. Стоит, словно спиною небо подпирает. Тоненький горошек усиками за соломинки зацепился, старается вытянуться-достать до самого верха стога. Да не тут то было. Далеко ему до вершины.

Рядом с сеном траву языком слизывает теле-нок Майор. Его бабушка Настасья в стадо пока не гоняет, а каждый день здесь привязывает. Маленький он еще, даже рожки у него не растут. Шесть месяцев только исполнилось.

— Ух ты, вышина какая, — восхитилась Юлька. — А до луны штог доштает?

— Нет, — со знанием дела сказал Кузька, — Если бы доставал, луна зацепилась бы за него и по небу кататься не смогла. Застревала бы.

Юлька не очень-то поверила.

— Но ее ведь нет. Может быть, как раз заштряла.

Кузька не стал спорить. Он оценивающе окинул взглядом стог, обошел его кругом. Сделал еще один круг. Затем отошел подальше и прищурил левый глаз. Юлька, посмотрев на него, тоже прищурила глаз. Только стог от этого по-другому выгладеть не стал.

— Годится, — заключил Кузька. — Ты карабкаться по сену умеешь? — спросил он цыпленка.

Цыпленок не умел ни карабкаться, ни взбираться, ни восходить. И он грустно покачал головой.

Кузька хотел уже было расстроиться, но Юлька сказала, что шишиги самые лучшие в мире карабкательницы по стенам, потолкам и

стогам сена. Вообще, после всевозможных проказ — это их самое любимое занятие.

— Вот увидишь, как мы ш ним мигом домчимся до шамого неба, — убеждала Юлька. — И, может быть, до луны доштанем.

Вообще, Юлька чуть-чуть соврала, сказав, что шишиги лучшие в мире карабкательницы. Просто ей очень хотелось посмотреть на луну вблизи и, если повезет, отковырнуть от нее серебряный кусочек на память. Ведь ни у одной ее знакомой шишиги не было такого.

Как бы там ни было, Юлька посадила цыпленка к себе на спину, поднатужилась и стала взбираться на самую макушку стога.

Хоть шишиги и не самые лучшие в мире карабкательницы, но уж по крайней мере вошедшие в десятку сильнейших. Юлька пыхтела, сопела, побрякивала, а также вздыхала, охала и ахала, однако наверх взобралась довольно быстро.

— И никакой луны здесь нет, — разочаровалась Юлька. — Ой, мамочки! — взглянула она вниз, — голова кружитша.

Задний двор, лужок с Кузькой и Майором вместе и даже само небо заходили из стороны в сторону, словно в пляс пустились. Юлька закатила глаза, покачнулась и... потеряла сознание.

— Охти матушки! Охти батюшки! Эта уже полетела! — заохал Кузька.

А тут цыпленок крылья свои новые, медовые, опробовать решил. Разбежался он и спрыгнул. Только красивого полета не получилось. Тяжелые перья понесли цыпленка с огромной скоростью прямо на землю. Да прямо на Кузьку!

— Ай, незадача-оказия! — ужаснулся домовенок. — Спасать их надо, а разве ж я один со всем этим управлюсь?

Огляделся вокруг Кузька — кто поможет? Никого поблизости нет, кроме теленка несмышленного. Выхватил тогда Кузька из сена соломинку, что покрепче была, вскочил Майору на спину и ударил соломинкой рыжие бока. Взвился теленок на дыбы, разве что не заржал. Вовремя вспомнил, что не конь он, а сын спокойной коровы Милки.

Взвился, значит, на дыбы теленок и поскакал. А веревка крепкая, к земле прибитая, далеко Майора не пускает. Только по кругу возле стога разрешает ему бегать и не больше. Мчится во всю прыть Майор, на нем Кузька сидит, словно генерал, ладошку козырьком к глазам приставил. В даль глядит. Мимо трава высокая мелькает-проносится. А Юлька уже к самой земле подлетает, вот-вот упадет. Развер-

нул Кузька Майора, да так ловко, что шишига прямо на спину теленку упала, точно позади Кузьки. Тут бы им и радоваться, да только Кузька не расслабляется, в новую сторону теленка правит.

— Ой, Ку-ку-зе-зе-зе-нь-ка, при-при-держи ко-ней-ней-ней, — просит Юлька, подпрыгивая на широкой спине.

— Некогда, — отмахнулся Кузька.

Тут и цыпленок куда надо приземлился — в мягкую шерсть на макушке у Майора. Словно рог у теленка вырос. Только неправильный рог — желтенький, пушистый и прямо посередине. Потом домовенок притормозил, прутик свой выкинул и вниз с мохнатой спины теленка скатился. Скатился, да задумался.

— Ты это о чем так призадумалша? — пристает Юлька.

Кузька молчит, не отвечает. Боится мысль спугнуть. Бровки нахмурил и палец ко лбу приставил. Мысль так и бродит вокруг, вот-вот в голову залетит. И залетела!

— Перья не главное. Для полетов нужно секрет знать, как правильно летать, — изрек Кузька.

— Да где ж его, секрет, в наше время отыщешь? — спросила Юлька. — У кого его узнать?

— Знаю я, у кого секреты эти, — ответил Кузька. — У Бабы Яги. Она, когда в хорошем настроении, добрых молодцев кормит, поит, в баньке парит и секреты раскрывает. Я к ней пойду.

Глава 5

Вместо Бабы Яги... Ягодка

Баба Яга считалась в лесу первой летчицей. И в ступе умеет, и на метле фигуры высшего пилотажа показывает. Ни один ястреб ее не догонит, ни один сокол выше не поднимется.

Если Баба Яга утром не с той ноги встанет, да в плохом настроении, тогда поднимается она в ступе и начинает всякие мелкие пакости творить. Может ежам иголки остричь или белкам червивые орешки подсунуть. Пока весь лес не облетит, всем не навредит не вернется в свой Дом для плохого настроения.

Бежит Кузька по лесной тропинке и только об одном беспокоится: как бы Яга не в этом доме оказалась. Если туда попадешь, то словами обидными обзовет или лягушку за шиворот закинет. Может, конечно, и съест, но только

если ты добрый молодец. В плохом настроении Яга только молодцами питается и исключительно добрыми да положительными.

Есть у Бабки Ежки и второй дом, тот, в котором она в хорошем настроении. Там она пироги печет с грибами да лесными ягодами. Ох, и вкусные у нее пироги получаются! Почти как у бабушки Настасьи. Румяные да поджаристые, с корочкой хрустящей. Вылетает Баба Яга из этого дома уже не в ступе, а на метле. И всем в лесу старается что-то приятное сделать.

Конечно, Кузька первым делом Дом для хорошего настроения разыскал. Ходит домик по солнечной полянке, лапками куриными ягоду-землянику срывает, да в окошко закидывает.

«Не иначе, как Яга пироги печь собралась. С душистой земляникой», — подумал домовенок. А потом во все горло как крикнет: — Избушка, избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом!

У Дома хорошего настроения нрав добрый да покладистый. Сразу он развернулся как положено, дверцу открыл и дорожку ковровую, красного цвета, на крылечко выкатил.

Вошел Кузька в избушку и не поймет, что с Бабой Ягой случилось?

Дом этот у нее всегда был образцовый да ак-

курятный: печка белыми боками сверкала, полати лоскутными цветными одеялами всегда застелены, полы подметены, в окошке герань-ка к солнышку тянулась, на столе пироги дымились. А теперь? Все стены, печка, пол и в особенности стол были залиты чем-то зеленым и скользким.

— Не иначе, как Баба Яга дома местами поменяла: здесь в пакостном настроении живет, а во второй пироги печь уходит. Или испортилась она да заленилась? Может, Кикимора Болотная ей чего нехорошего нашептала, или, того хуже, Корогуша в ее доме столоваться стала?

Тут слышит домовенок, на чердаке кто-то шебуршит-громыхает. Не иначе, как вправду Корогуша. Чердаки да чуланы — их любимое место жительства.

— Ну погоди, вредная Корогуша, отучу я тебя в чужих домах пакостничать, — погрозил кулачком Кузька. — Надолго забудешь, как добрым Бабкам Ежкам жить мешать.

Сказал так Кузенька, да за дело принялся. Отыскал в чулане ведро побольше, налил туда воды, поставил под лестницу, которая с чердака ведет, а сам рядом спрятался. Метелку в руки взял и над головой высоко поднял — не сдобровать непрошенной гостье.

Недолго ждал Кузька. На чердаке пошумели-пошумели и с лестницы спускаться стали. Спускаются осторожно, упасть боятся. Да Кузька не промах, метелкой подтолкнул Корогушу. Та кубарем с лестницы скатилась, да прямо в ведро с водой!

— Ага! — закричал Кузька. — Попалась пакостница! — подскочил к ведру и крышкой прикрыл.

Корогуша в ведре бьется, на волю выбраться хочет. Да не тут-то было. Крепко крышку держит домовенок, не отпускает. Билась-билась Корогуша, да и выдохлась, устала. Присмирела. Сидит спокойненько, водой булькает. Тут Кузька за воспитание принялся.

— Будешь еще пакостничать-зловредничать? — строго спрашивает он.

— Буль-буль, — вроде, как «нет» говорит Корогуша.

— А уберешь за собой все, что испачкала?

— Буль, — отвечает Корогуша, что значит «да».

— Ну, тогда выходи, — смилостивился домовенок и открыл крышку.

И тут из ведра выглянула совсем не Корогуша, а девочка незнакомая. Сама маленькая, косички черные, глазки маленькие и нос крючком.

«Кого-то мне этот нос напоминает?» — задумался Кузька.

А девочка вылезла из ведра и давай возмущаться:

— До чего же нынче добрые молодцы пошли грубые да невоспитанные! Беззащитных обижают, в ведра их сажают и крышками закры-

вают. Прическу мне испортил, платью вымо-чил! Ох, горе мне, горе-е-е-е! — запричитала девочка и давай реветь.

Сама вся мокрая, вода с платья капает, пол заливает. Да еще слезы ручьями по щекам текут.

— Видно, не Корогуша ты, а самая настоящая Кикимора Болотная, коль сырость такую развела, — догадался Кузька.

— Вот еще, — фыркнула девчонка, — кикиморы зеленые да некрасивые. И носа у них такого знатного нет, — сказала она и задрала нос повыше, чтобы Кузька лучше разглядел его.

А посмотреть было на что — нос длинный и крючком, чуть до подбородка не достает.

«Кого же он мне напоминает?» — опять подумал Кузька и глаза вверх поднял, чтобы вспомнилось лучше. А наверху, на стене, картина висит. Баба Яга молодая на ней нарисована в цветастом сарафане, беленькой косыночке и с таким же длиннющим носом. Кузька аж ахнул.

— Неужто ты, Яга, яблочк молодильных где-то раздобыла?

— Ой, ну придумает тоже, Баба Яга! Все вы мальчишки недогадливые. Внучка я ее, Ягодка.

— Кто?! — переспросил Кузька.

— Ягодка. В гости к бабушке на каникулы из города приехала.

Дивится Кузька. Не знал он, что у Яги внучка есть, да еще с таким красивым именем. С именем Ягодка девочка должна быть послушной, доброй и милой. Думает так Кузька, а сам по сторонам смотрит. В окошко солнечные лучи подглядывают и лужи зеленые сушат, что по всей комнате разлиты. Разве могло послушное и милое дитя такой сюрприз бабушке устроить?

— Это я одно зелье варила, — заметив Кузькин взгляд пояснила Ягодка, — да мухоморов слишком много положила. Вот варево и убежало.

— Непорядок это, — качает головой Кузька. — Убрать надобно. Где у тебя тряпка?

Закипела-забурлила тут работа. Ягодка по-лы моет да со стола вытирает, Кузька со стен и печи грязь соскребает. Поработали-потрудились — лучше прежнего изба засверкала!

— Красота-то какая! Теперь можно еще раз попробовать зелье сварить. Приворотное. Я уже для Водяного такое варила. Вот смех был, когда он к моей бабке пришел с букетом камышей и в галстук из кувшинок.

— Да, — вспомнил домовенок, — а где же Баба Яга?

— На болото полетела еще утром. Пиявок собирать, чтобы на зиму сушить.

— Ох, беда-огорченье, — расстроился Кузька. — Болото большое, Ягу трудно найти будет. А бабуля мне ой как нужна.

Ягодке интересно стало. Зачем это домовенку ее бабка понадобилась, для чего необходима? Стала она выпрашивать: зачем да почему? Все выведала, все разузнала: и про цыпленка, и про коршуна, и про неудачный полет со стога сена. А когда все узнала, хитро глаз прищурила и говорит:

— Да, действительно летательный секрет надо знать. Поговорить со знающими...

Сказала так и опять нос кверху задрала, словно это она знающая да умелая.

— А ты разве знаешь как? — недоверчиво спросил Кузька.

— Конечно, — заверила его Ягодка. — Я могу и на метле, и в ступе, и так просто. Хоть сейчас взлечу.

— Давай, — согласился Кузька и с замиранием сердца стал ждать. Уж больно он любил смотреть, как птицы по небу летают. Девочки, наверное, не хуже это делают.

— Что давай? — почему-то со страхом спросила Ягодка.

— Ну, это... Лети.

Ягодка вдруг заупрямилась.

— Больно надо. Дел у меня много. Зелье еще варить, а ты с глупостями пристаешь.

Кузька, вообще то, не думал, что летать по небу или хотя бы по комнате — это глупости. Но Ягодке, конечно, было виднее, она-то каждый день это делала. «Наверное, стесняется», — подумал домовенок.

Взмыть под потолок девочка наотрез отказалась, а вот помочь научить цыпленка летать сама предложила.

— Лучше меня его никто не научит, — с жаром доказывала она. — Вот и бабушка говорит: ты самая замечательная летательница на свете. Второй такой летательницы не найти!

Радуетя Кузька, что у него такой опытный помощник нашелся, улыбается. Теперь-то они цыпленка наверняка летать научат!

Полет на метле

И вот уже Ягодка с Кузькой оказались во дворе его дома. К этому времени шишига постаралась очистить цыпленка от летательных перьев, облизала его чистенько как кошечка и стал наш храбрый цыпленок опять желтеньким да пушистеньким.

А Ягодка принялась распоряжаться. Не зря она в городе жила, да телевизор глядела. Первым делом велела расчистить взлетную полосу, вынести из дома ковровые дорожки, расстелить как положено. Курам да уткам строго наказали в сторонке сидеть и с места не двигаться.

— Для полетов простор нужен, — пояснила Ягодка.

Утки сразу послушались, а куры, беспокойные да крикливые, все пытались возмущаться и недовольно кудахтали на весь двор.

— Здесь совершенно нерабочая обстановка, — пожаловалась Ягодка. — Не удивительно, что ваш подопечный никак не научится летать.

Кузька подумал, почесал в затылке, да и загнал хохлаток раньше времени в курятник. Стало заметно тише. Ягодке это понравилось.

Она еще выше задрала нос, заложила руки за спину и стала важно прохаживаться вдоль взлетной полосы.

— Взлетно-посадочную полосу подготовили к полетам, — перечисляла она, — рабочую обстановку установили. Теперь пилота следует обучать. Эй, ты, — обратилась она к цыпленку. — Как тебя зовут?

Цыпленок, глядя на Ягодку, захлопал глазами и пожал крылышками. Словно он виноват был, что не успели пока родители ему имя придумать. Все некогда было.

— Что же это вы молчали?! — возмутилась внучка Бабы Яги. Ягодка действительно была городская жительница, совсем непохожая на свою неграмотную бабушку. — Чуть непоправимую ошибку не совершили, — покачала она головой.

— Какую? — испугался Кузька.

— У каждого летательного аппарата свое имя есть. «Ту-134», например. Без имени ничто не взлетает!

— А у метлы Бабы Яги тоже имя есть? — недоверчиво спросил Кузька.

— А как же, — без тени сомнения выпалила Ягодка. — Как это... Ее зовут «Ветерок-2».

— Это почему два, а не один и не три? — поинтересовалась Юлька.

— Потому что первый у меня дома, в городе. Кузьке не очень-то верилось, что у Ягодки первый «Ветерок», а у самой Яги всего лишь второй. Но спорить он не стал.

— Цыпленку просто необходимо срочно подыскать имя, — сказала внучка Яги и топнула ногой для убедительности.

— Давайте назовем его Цыпа, — захлопала в ладоши шишига Юлька.

— Или Пик, — предложил Кузька.

— Пушок, — мяукнула с завалинки кошка Фенечка. Она давно уже развалилась на нагретых солнцем досках и лениво наблюдала за подготовкой к полетам.

— Нет, нет и нет! — решительно отрезала Ягодка. — Имя у него должно быть летательное, громкое. Вот когда он научится по небу парить, как все будут говорить? «Смотрите, Цыпа полетел», или «Вон Пушок в облаках мелькает»? Это же курам на смех!

— Как же нам его назвать? — безнадежно спросила Юлька.

Цыпленок вжал голову в плечи, словно ожидая приговора.

— Боинг! — торжественно произнесла Ягодка.

Цыпленку сразу понравилось его новое имя, и он довольно захлопал крылышками. Хотя сейчас он скорее напоминал маленький желтый шарик.

— С таким серьезным именем летать уже сущие пустяки, — заверила ученая внучка Бабы Яги.

И все ей поверили. Затем Ягодка стала учить Боинга разбежаться перед взлетом. У цыпленка это не очень быстро получалось, несмотря на его гордое имя. Вероятно потому, что он был еще очень маленький. А у маленьких цыплят и ножки, как известно, маленькие.

— Быстрее, быстрее! — командовала Ягодка. Но у Боинга быстрее не получалось.

— Нет, это не возможно, — безнадежно опустила руки Ягодка и присела на завалинку рядом с Фенечкой. — С такой скоростью далеко не улетишь!

Все расстроились и даже приуныли. Один цыпленок не огорчился. Став Боингом, он почувствовал, что может теперь разговаривать наравне со всеми. А кроме того, что он обязательно полетит.

— Кузенька, — обратился Боинг к домовенку, — ты опять что-нибудь придумай.

Кузька от удивления вначале раскрыл рот, потом закрыл его, потом посмотрел по сторонам. И взгляд его упал на Орлика...

— Ай, позор на мои лапоточки лыковые! Сразу не додумался, не догадался. Разве ж обязательно, чтобы Боинг сам разбежался?

— Без разгона боинги не взлетают, — поучительно заметила Ягодка.

— Пусть разгоняется, — согласился Кузька. — Только не сам он, а Орлик, например. Он самый быстрый в нашем дворе. А Боинг будет на спине сидеть и крыльями махать, а потом раз... и в небо!

— Правильно, — радостно встрепенулась Ягодка, соскакивая с завалинки. — Веди сюда своего Орлика.

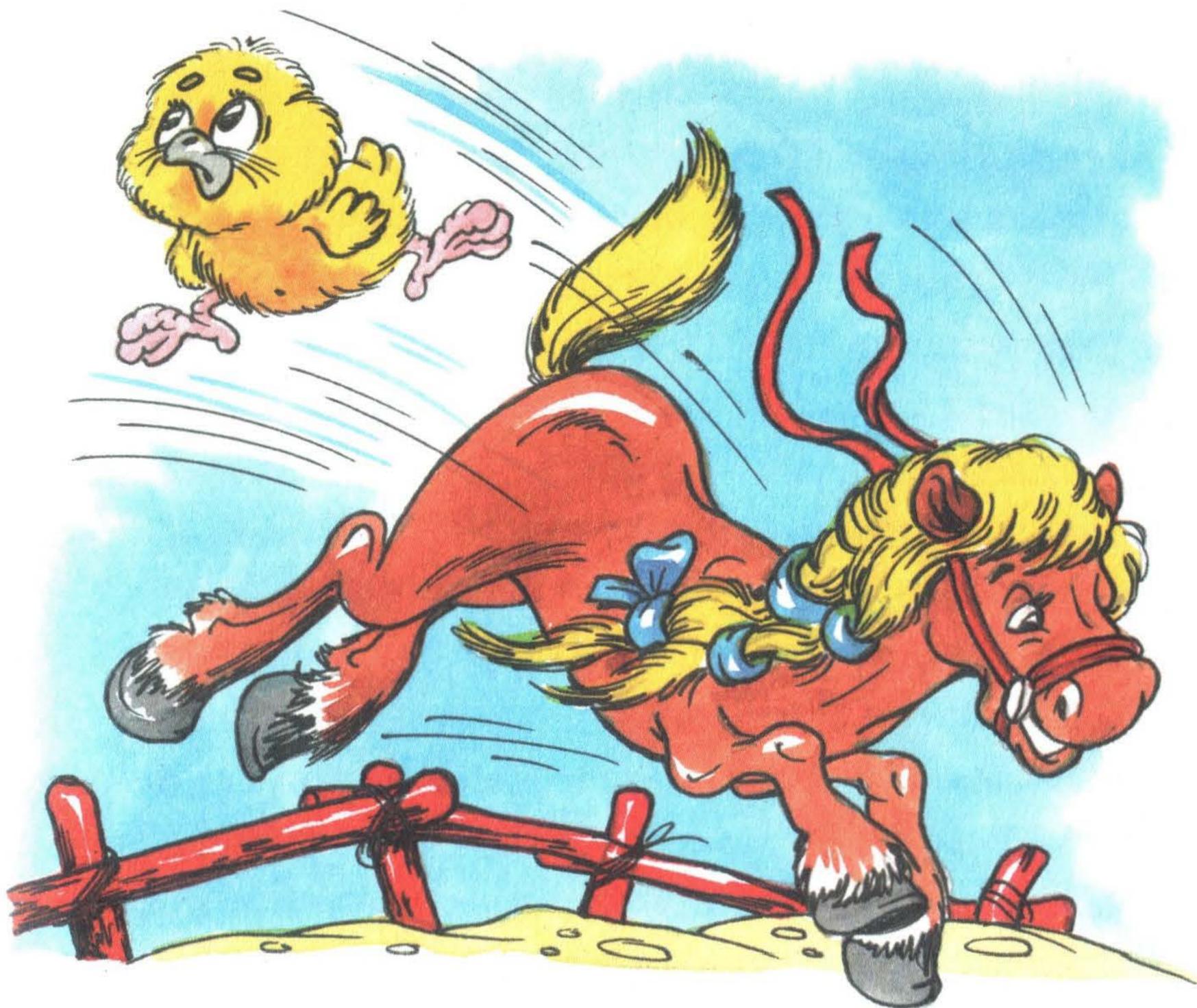
Кузька подошел к Орлику и шепнул ему ласковое слово. После волшебного слова взобрался домовенок к Орлику на шею и погладил лошадку по шелковой гриве.

— Ты помоги нам, Орлик, цыпленка летать научить, — попросил Кузька.

Орлик кивнул головой, мол, согласен, и цапнул копытцами. Потом встал как положено, у самой взлетной полосы, нагнул шею до самой земли. Кузька по ней как по горке скатился. Только ветер в ушах засвистел. А затем Кузька с Юлькой помогли Боингу на Орлика взобраться. На самую макушку. Как будто желтая лампочка зажглась на лошадке.

— Ты, Орлик, разбегайся по ковровой дорожке. А ты, Боинг, маши крыльями, — командовала Ягодка.

Опять кивнул головой Орлик, копытом за-

бил, пар из ноздрей выпустил, как самый настоящий скакун, и припустил. Скачет лошадка вперед, утки да гуси в стороны разбегаются, из-под копыт уворачиваются. Корова Милка, глядя на такое, испугалась, жвачку жевать перестала.

Цыпленок Боинг сначала глаза зажмурил — до того страшно было наверху сидеть. Потом приоткрыл один глаз, второй, расхрабрился, да и взмахнул крыльями.

— А-а-а-а! — закричал он, когда его подхватила волна воздуха.

Скачет Орлик в одну сторону, а цыпленок Боинг летит в другую, крыльями машет. Только не в небо летит, а опять к земле. Это его просто ветром с головы Орлика сдуло. Но все-таки окрепшие крылышки помогла Боингу удачно приземлиться.

— Неплохо, но что-то скорости маловато, — сказал цыпленок. — Наверное, Орлик скакал медленно.

Воробей, прилетевший во двор, смотрел-смотрел на все эти старания, да и не выдержал.

— Этак вы никогда летать не научитесь, — сказал он. — Вот ежели бы сделать такую большую рогатку, да запустить цыпленка в синее небо. Это такое ускорение... как ракета.

Почесал Кузька затылок, на Юльку посмотрел. Где ж он такую большую рогатку возьмет, чтобы можно было ею Боинга в небо запустить? У него и маленькой-то никогда не было.

— Я што думаю, — говорит Юлька. — У Орлика вожжи тугие да крепкие. Из них очень большая рогатка получитша.

— Верно! — согласился Кузька.

Орлик к этому времени давно уже скакать перестал. Стоял себе смирно в сторонке и травку щипал, словно ничего не случилось. Попросил Кузька у него вожжи во временное пользо-

вание. Орлик жадничать не стал. Потом Кузька с Юлькой привязали вожжи к калитке. Оттянули, попробовали — хорошо пошло, чувствуется, ускорение будет — ой-ой-ой. Кузька с сомнением посмотрел на Боинга.

— Ну так как, продолжим испытания?

— От мечты не отказываются, — гордо ответил цыпленок, хотя вожжи его явно пугали.

Так Боинга отправили во второй полет. Как стрелу из лука выпустили. Летит цыпленок, простору радуется. Вот-вот до самого неба дотянется. Да только прямо перед ним забор высокий, розовой краской покрашенный. Юлька руками замахала и кричит:

— Шворачивай, шворачивай вправо!

А у цыпленка не получается повернуть. Уж больно скорость большая. Зажмурил он тогда глазки и приготовился принять удар.

Кузька за голову хватился.

— Голова моя дубовая! Сам отправил ребенка на смерть неминуемую. Своими собственными руками с мышцами крепкими. Нет мне покоя-прощения!

Одна Ягодка ничего не кричит. Губу себе прикусила и на метлу смотрит. Ведь это она была во всем виновата. Сказала, что лучшая летательница, а сама... Сколько не учили ее — ничего не получалось. Боялась она высоты, хо-

тя и в городе выросла с высокими домами. А признаться в этом Кузьке и всем остальным совестно было. Вот она и придумала, что будто бы знает все секреты полетов. Придумать-то придумала, а теперь сильно о том жалела.

Но Кузька взял в руки метлу и Ягодке ее протянул.

— Лети скорее, — говорит. — Только ты поймать цыпленка успеешь.

Расплакалась Ягодка и созналась:

— Не успею я никого ни поймать, ни спасти. Все потому, что я летать не могу. Высоты бою-ю-сь.

Стоит Ягодка, кулачками глаза трет. Стыдно ей. А Боинг совсем уже близко к забору. Вот-вот расшибется-разобьется о доски дубовые.

— Хватит сырость-мокроту разводить! — скомандовал Кузька. — Давай вместе Боинга спасать.

Вскочила на метлу Ягодка, рядом с Кузькой села, глаза крепко-накрепко зажмурила и метлу пятками пришпорила. Поднялась метла над травой, словно живая. Ягодка слова нужные нашептывает, а Кузька рулит-правит. Вмиг они оказались около самого забора. Протянул домовенок руку и поймал цыпленка за крылышко. В самый последний момент успел.

— Ура-а-а! Шпашли! — кричит Юлька.

Любопытно стало Ягодке. Приоткрыла она глаза и ахнула. Летают они втроем над двориком, кружатся. Кузька скорость у метлы прибавил, чтобы приятнее полет показался. А внизу Юлька смотрит, завидует. Тоже ей хочется полетать на метле. И совсем Ягодке теперь не страшно было.

— Красота-то какая! — восхитилась Ягодка. — Это ж какое удовольствие! Эх, видела бы меня бабушка!

— Еще увидит, — ответил Кузька, — ведь теперь ты настоящая летательница!

— А как же я, — пискнул Боинг, — когда же я сам полечу?

— Вот подрастешь немного, окрепнешь, — и что-нибудь придумаем, — утешил его Кузька.

Глава 7

Мечты сбываются

Ягодка, как только летать научилась, выпустила метлу и сразу домой отправилась, бабушке показаться. Проводил ее Кузька, вокруг огляделся и ахнул. Во дворе кавардак-неразбериха: дорожки ковровые испачканны-затоптанны. Гуси да утки когда от конских копыт убегали, все вверх дном перевернули, индюк злой да надутый ходит, ворчит на всех, извиненный требует. Орлик с грядок морковку щиплет. Одна кошка Фенечка как лежала на завалянке, так и лежит себе, песни мурлычет. Стал Кузька порядок наводить. Как раз успел к возвращению своих с ярмарки. Потом помог деду Пете гусей-уток в сарай загнать, бабушке корову Милку подоить, Лидочке кошку Фенечку парным молоком напоить.

Умаялся Кузька. Сидит отыхает да размышляет, что еще придумать, чтобы цыпленка

летать научить? Рядом шишига Юлька примостилась. Вытащила из норки своей ложку любимую и сидит с ней играет. Маленькая она совсем, поиграть еще любит.

Вышла Лидочка на крылечко, пристроилась рядышком. Кузька ее не испугался и не спрятался, потому что старым да малым можно домовых видеть.

— Как же интересно на ярмарке было! — стала рассказывать девочка. — Чего там только нет! И сарафаны цветные, и платочки расписные, а игрушек-свистулек сколько! Леденцов на палочках мы с Анюткой съели видимо-невидимо.

У Лидочки глазки горят, до того ей понравилось на ярмарке. Да только Кузька интересные истории вполуха слушает. На лице у него забота написана и лоб нахмурен.

— Ой, смотрите, — всплеснула Лидочка руками, — цыпленок из курятника выбежал. И где только он лазейку нашел?

Обернулись Кузька с Юлькой и сразу узнали Боинга. Не спалось ему тоже. Он о небе мечтал. Тут Кузька увидел, что над деревней появился коршун. Лидочка тоже его увидела. Вскочила, руками машет, прогнать пытается. Только коршун не испугался, опустился ниже, сел на крышу сарая и на Кузьку грустно так посмотрел.

— Никак ты — тот самый коршун, с которым я сегодня в лесу разговаривал? — спрашивает Кузька.

— Да, это опять я, — вежливо ответил коршун. И опять стал слезы ронять.

— Чего это ты опять плачешь-рыдаешь? — удивляется Кузька. — Или травка да овощи тебе не по вкусу пришлись?

— Что вы, — махнул крылом коршун, — овощи оказались сочными да вкусными. И к тому же витаминов в них много полезных.

— Что же тогда тебя заботит? — не отстает Кузька.

Рассказал тогда коршун следующее. Все-то он сделал по Кузькиному совету — целый день овощами-ягодами питался, никого не ловил, не обижал. Слова плохого никому не сказал. А все равно звери и птицы его боятся, играть не хотят.

— И прилетел я к тебе другого совета спрашивать, — закончил свою историю коршун. — Может, подскажешь, что мне еще сделать, чтобы бояться меня перестали?

Молчит Кузька, не знает, что ему еще посоветовать. Понял это коршун и пуще прежнего загрустил.

— Видно на роду мне написано, век свой коротать без друзей и в одиночестве умереть, — сказал он.

— Я буду твоим другом! — вдруг пискнул кто-то.

Обернулся Кузька, а это Боинг говорит.

— Вы это серьезно? — изумился коршун. — И совсем-совсем не врите?

Цыпленок кивнул в ответ.

— И мы будем играть в прятки?

Боинг опять кивнул.

— Ура! — захлопал крыльями коршун. — И в догонялки?

— Можем и в догонялки, когда я летать научусь! — ответил Боинг.

— Теперь я самый счастливый коршун на свете, — радостно сказал коршун и подал крыло новоиспеченному другу. — Иннокентий. Можно просто Кеша.

— Боинг, — тоже представился цыпленок.

А потом они сели на жердочку, придвинулись друг к другу близко-близко и стали разговаривать.

Только Кузька да шишига Юлька могли понять этот разговор. Лидочка хоть и была маленькой девочкой, хоть и могла видеть домашних, но птичьих разговоров не понимала. Сначала она испугалась за цыпленка. Но Кузька важно сказал:

— Они друзья теперь... — И Лидочка все поняла.

С тех пор стал коршун Кеша прилетать в гости к цыпленку Боингу. Вначале они копали червей да клевали зерна. А потом коршун стал катать Боинга на своей широкой спине по всему синему небу. Иногда там, в ясном небе, они встречались с Ягодкой, которая ловко летала на метле. Тогда начинались настоящие игры и в прятки, и в догонялки.

Вот так и сбылась большая мечта маленького цыпленка Боинга...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1

Тук-тук-тук... 5

Глава 2

Где достать крылья? 9

Глава 3

Хищный и одинокий... 19

Глава 4

Верхом на Майоре 30

Глава 5

Вместо Бабы Яги... Ягодка 38

Глава 6

Полет на метле 48

Глава 7

Мечты сбываются 58

Для младшего школьного возраста
Галина Владимировна Александрова
КАК КУЗЬКА УЧИЛ ЦЫПЛЁНКА ЛЕТАТЬ

Сказочная повесть

Художник А. Шахгелдян

Редактор М. Калугина
Художественный редактор Н. Василевская
Технический редактор М. Столярова
Компьютерная верстка И. Алексин
Корректор Т. Тарасова

Подписано в печать 16.08.2004. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 4. Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная».
Печать офсет. Тираж 10 000 экз. Заказ № 6514.

«Стрекоза-Пресс», 113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 21, стр. 3.
(Лицензия ИД № 04289 от 15.03.01)

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУПП
ордена Трудового Красного Знамени «Детская книга» МПТР РФ.
127018, г. Москва, Сущевский вал, 49.

**Телефоны для реализации: (095) 268-33-90, 269-58-13,
269-15-55, 269-21-00, 269-40-13, (0872) 41-06-37
107076, г. Москва, Стромынский пер., 4.**

E-mail: strecoza@df.ru

Наш сайт: www.strecoza.ru

Интернет-магазин: shop.strecoza.ru

Стрекоза-Пресс

Вскочила Ягодка на метлу, рядом с Кузькой села, глаза зажмурила и метлу пятками пришпорила. Поднялась метла над травой, словно живая.

ISBN 5-94563-094-2

9 785945 630949 >